

12. Шаховский, В. И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи / В. И. Шаховский // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 97-103.

13. Passy, P. Etudes sur les changements phonétique et leurs caracteres / P. Passy. Paris: Firmin-Didot, 1890. 270 p.

14. Sweet, H. History of the English Sounds from the Earliest Period / H. Sweet. Oxford: Clarendon Press, 1888. 409 p.

15. Zipf, G. Human Behavior and the Principle of Least Effort / G. Zipf. Cambridge: Addison-Wesley Press, 1949. 573 p.

РЕЦЕНЗИЯ
**НА КНИГУ JOSHUA KATES “A NEW PHILOSOPHY OF DISCOURSE:
LANGUAGE UNBOUND”, BLOOMSBURY ACADEMIC; 1ST EDITION
(November 12, 2020) Language: English**

А.А. Харьковская

г. Самара, Российская Федерация

Настоящая работа выполнена в формате обзорной рецензии на монографию “A NEW PHILOSOPHY of DISCOURSE: Language Unbound”, подготовленную адъюнкт-профессором университета в штате Индиана Джошуа Кейтсом.

Поводом для обращения к этому труду по актуальной дискурсивной проблематике послужили следующие моменты:

– во-первых, год издания, который предполагает самую современную интерпретацию столь объемной по своему философскому и лингвистическому потенциалу терминологической единицы как дискурс;

– во-вторых, формулировка названия, обещающая несомненную новизну, с одной стороны, а с другой, – содержащая в себе подзаголовок, ориентирующий на безграничный языковой потенциал;

– в-третьих, такая неотъемлемая, хотя и формальная по существу композиционная часть монографии, в которой перечислены ключевые содержательные позиции исследовательских схем, нацеленных на наиболее исчерпывающее представление как теоретических, так и практических аспектов такого многогранного и безусловно загадочного явления как дискурс;

– в-четвертых, если с описанием разного рода дискурсивных практик и теоретических свойств дискурса мы достаточно хорошо знакомы по фундаментальным и эмпирическим работам отечественных авторов, то трактовка базовых характеристик дискурса нашими зарубежными коллегами, представляющими самые различные школы, обычно остается за пределами нашего внимания;

– наконец, в перечне мотивационных пунктов следует упомянуть пятый момент, который предопределил повышенный интерес к монографии Джошуа Кейтса, называется он очень прозаично – «доступность» оригинального

источника, за что я выражаю искреннюю благодарность своему другу, чьи работы по актуальной филологической проблематике хорошо известны как в кругах отечественных исследователей, так и среди зарубежных специалистов, – Игорю Ангелевичу Клюканову. Он более 30 лет работает в Восточно-Вашингтонском университете, активно сотрудничая с мировыми и российскими издательствами, участвуя в работе редакционной коллегии ВАКовского научного журнала нашего университета. Именно он щедро поделился со мной этой книгой из своих личных ресурсов.

Книга «Новая философия дискурса: язык без границ» выходит за рамки традиционных публикаций, где предлагаются либо новые, либо хорошо известные трактовки дискуссионных проблем или понятий, в ней сочетаются новые и традиционные философские подходы к определению роли и места дискурса в системе филологических проектов нашего времени.

На первый взгляд, рецензируемое произведение вполне может показаться очередной теоретической версией, хотя при более подробном рассмотрении обнаруживается, что в этом произведении сочетаются как попытки теоретического осмысления дискурсивных практик, получивших ширококомасштабное применение в современных условиях практически неограниченного расширения диапазона проектов по дискурсивной проблематике, так и систематизация рабочих наработок в сфере продуктов литературного творчества и критического литературоведения, послуживших базовыми источниками фактического материала для настоящего исследования.

Убедительным подтверждением этого тезиса могут служить формулировки названий разделов и подразделов, выбранных автором и редакторами рецензируемой работы.

Принимая во внимание универсальный и очень удачный по формулировке названия характер нынешней конференции «ЯЗЫК – ТЕКСТ – ДИСКУРС», целесообразно проанализировать вербальные маркеры содержания, сосредоточив особое внимание на фрагментах монографии, посвященных интерпретации дискурса применительно не столько к литературным материалам, сколько на инновационных аспектах подходов, обеспечивающих новизну трактовок дискурса как методологически адекватного способа организации лингвистически ориентированной информации в формате текста. Это, на мой взгляд, вполне достоверно отвечает современному состоянию науки о языке, а также соответствует задачам и традициям конференции.

Однако на начальном этапе обзорного анализа рецензируемых материалов следует хотя бы кратко представить весь спектр исследуемых проблем, что требует знакомства с обобщенными позициями авторских трактовок принципиально важных пунктов, оформляющих содержательную матрицу рецензируемой работы.

В композиционном отношении книга «Новая философия дискурса: язык без границ» состоит из двух примерно равноценных по объему частей, включающих главы, разделы и подразделы, которые сопровождаются списком сокращений, перечнем библиографических источников и индексированными

комментариями, поясняющими взаимодействие исторически релевантных факторов, способствующих созданию и оформлению различных типов дискурсивного пространства.

Часть первая: «Дискурс и литературоведение» состоит из двух глав, одна из которых посвящена описанию взаимодействия концептуально важных толкований социологических, исторических и эстетических параметров литературных произведений с целью усовершенствовать их художественный посыл, а вторая – на примере экспериментального анализа поэтического произведения Чарльза Бернштейна демонстрирует реальные возможности соотнесения дискурса с литературными инновациями. Автор привлекает для большей убедительности фрагменты из произведений Гертруды Штайн, которая, по мнению автора монографии, обладает своеобразным талантом использовать принципиально отличные, нетрадиционные пути и способы создания текстов, которые и предлагается ассоциировать с дискурсом или разговором (talk).

Третья глава «От людей к словам» апеллирует к словесным формам и их аксиологическим свойствам, посредством которых актуализируется событийный аспект дискурса, что представляется вполне правомерным в ходе дискуссии о параметрах современного дискурса.

Тем более провокационно для традиционалистов звучит название четвертой главы: «Ничто не является метафорой», где Джошуа Кейтс утверждает, что все предыдущие толкования метафоричности никоим образом не связаны с универсальной категорией темпоральности (дискурс каждый раз создается заново).

Глава 5: «Yet. It's Personal.the Politics of Personhood» Джошуа Кейтс экспериментально пытается доказать, что антропоцентрические факторы достаточно активно задействованы в воссоздании реального мира в условиях литературного контекста, с одной стороны, а с другой, – личностное участие в мировосприятии не ограничивается индивидуальным опытом, но предполагает постепенное развитие коллективного самосознания, что так или иначе ассоциируется в понимании автора с социальными и политическими преобразованиями дискурса.

Вторая часть монографии сосредоточена на проблемах сохранности текста в дискурсе, на обсуждении необходимости присутствия/отсутствия языка в дискурсивном пространстве, а также на вопросах интерпретации дискурса в различных философских школах.

Следует подчеркнуть, что практически все авторские рассуждения и домыслы в этой части монографии базируются на литературном материале, с одной стороны, а с другой, в плане философской интерпретации опираются на философские догмы Хайдеггера. Причем философские допущения в системе интерпретаторских подходов к анализу дискурса базируются на работах вышеупомянутых ученых-философов, опубликованных на начальном этапе накопления ими профессионального научного опыта.

Итак, как показало знакомство с рецензируемой монографией, достоинство работы Джошуа Кейтса «Новая философия дискурса: язык без границ» заключается в попытке системной организации информационного наполнения понятия 'DISCOURSE' в рамках интерпретативного подхода, основанного на серьезной философской базе, а также в попытке разработать оригинальное толкование этого противоречивого понятия в условиях функционирования в литературоведческих контекстах.

Относительно дискуссионных моментов рецензируемой работы следует заметить, что автор последовательно пытается подвести доказательную базу под адекватное понимание дискурса. Авторская интерпретация дискурса, свободного от языкового статуса, нашла отражение в формулировке названия работы Джошуа Кейтса «Новая философия дискурса: язык без границ». Однако в полном соответствии с авторской позицией, предполагающей отделение дискурса от языка при сохранении научного статуса текста, мне представляется возможной несколько иная трактовка дискурса, допускающая трансформацию языковой составляющей в терминах «непривязки» к тексту и дискурсу. Именно такой трактовки, как я понимаю, придерживается автор и редактор монографии – адъюнкт-профессор из университета в штате Индиана (США) Джошуа Кейтс, органично и последовательно отбирающий и систематизирующий аргументы и факты из литературоведения, философии, лингвистической философии, герменевтики для защиты своего оригинального и весьма провокационного толкования дискурса.

Новая философия дискурса в его исполнении намечает новый курс в исследовании дискурса, создавая оригинальную концепцию дискурса, или talk!, которую Джошуа Кейтс представляет как более фундаментальную, чем язык. В концепции дискурса Джошуа Кейтса письмо и речь полностью формируются как события, расположенные в рамках истории, контекстов и традиций, которые сами по себе всегда находятся в процессе становления, генерации.

Объединяя теорию литературы, литературную критику и философию, чтобы раскрыть новый взгляд на дискурс, Джошуа Кейтс фокусируется на литературной критике, художественных текстах Чарльза Бернштейна и Стэнли Элкина, а также на философских трудах Стенли Кавелла, Ханса-Георга Гадамера, Мартина Хайдегера и других представителей в той или иной степени абстрагированных философских моделей постструктурализма, в границах которых слова, значения, знаки не фиксируются. Другими словами, все структуры, формы, грамматические правила и автономные объекты, которые традиционно считаются нашим интеллектуальным инструментарием, не только отсутствуют в авторской интерпретации дискурса, но находятся в состоянии «мертвых» единиц, оживающих только в процессе становления и относительной стабилизации дискурса как междисциплинарного продукта, существующего только в процессуальном состоянии.

Такая интерпретация дискурса напоминает наше хрестоматийное определение, автором которого является Н.Д. Арутюнова, без которого сегодня просто не обходится практически ни одна работа по дискурсивной проблематике. Более того, именно наша отечественная трактовка дискурса представляется действительно достоверной, поскольку она ориентирована на безграничное развитие дискурсивного потенциала, с одной стороны, а с другой, – объективно фиксирует языковую природу дискурса.

В научно-теоретических источниках неоднократно подчеркивается неоднозначность интерпретационных критериев дискурса, в том числе философского дискурса, в границах которого допускается монологически развиваемая конструкция ‘речь и текст’ или ‘речь и язык’. Вместе с тем нередко под дискурсом понимается последовательность совершаемых в языке коммуникативных актов. Такой последовательностью может быть разговор, диалог, письменные тексты, содержащие взаимные ссылки и гиперссылки, посвященные общей тематике и т.п.

Дискурсы связывают с такой активностью в языке, которая соответствует специфической языковой сфере и обладает специфической лексикой, отличается своими правилами интонационного или синтаксического оформления. Такие трактовки дискурса свойственны, как правило, лингвистам, пытающимся осмыслить закономерности смысловой организации текстовых образцов и моделей в контексте социально-культурного, историко-политического, профессионально-политического, масс-медийного бытия.

Подобного рода трактовки нам более или менее хорошо знакомы, мы опираемся на них в своих исследовательских разработках. При некоторых различиях они едины в своем стремлении реализовать креативный потенциал рассматриваемого объекта в виде конкретного типа дискурса. Джошуа Кейтс предлагает свое решение дискурсивных проблем, пытаясь исключить из дискурсивных составляющих язык в его коммуникативном предназначении, однако он настаивает на фундаментальном свойстве дискурса как универсальном средстве философского осмысления действительности.

Автор пытается доказать правомочность интерпретации дискурса в условиях его исключительно философского понимания и бытования, считая философскую среду единственно универсальным способом организации смыслового содержания текста, который имманентно присутствует в процессе создания дискурса, названия которому автор даже не предлагает.

Современный философский анализ филологической парадигмы в XX–XXI вв. в терминах дискурса и его инновационного потенциала нашли отражение в продуманном структурировании рецензируемой работы.

В заключение считаю необходимым поблагодарить автора рецензируемой работы, адъюнкт-профессора американского университета в штате Индиана, за попытку дополнить и расширить исследовательское поле концептуально организованных способов и приемов толкования ДИСКУРСА в условиях интенсивного обновления научной филологической парадигмы XXI в., когда потребность в расширении горизонтов знаний совершенно очевидна.